

Хо Наньбэй: До развода клялся в вечной любви, осыпал сладкими речами, а как развелись — стал смотреть на меня как на пустое место. Ты хоть подумал о чувствах своей бывшей жены, когда развлекался с другими, любуясь луной и звездами?!

1. Мадлен (часть первая)

Институт искусств Цзиань — одно из самых престижных учебных заведений страны. Он расположен к северу от городского ботанического сада, по соседству с оживленным Северным районом, где на каждом шагу встречаются художественные галереи, стадионы и театры. Здесь постоянно проходят выставки и концерты, поэтому этот район по праву считается культурным центром Цзианя.

Цзянь Ми, студентка четвертого курса художественного факультета, неспешно шла по старой аллее. Деревья камфоры, возвышающиеся по обе стороны, почти полностью закрывали небо. Сейчас, в начале весны, их пожухлые красные листья тихо опадали, смешиваясь с молодой зеленью, создавая неповторимый пейзаж.

Сегодня был день сдачи чернового варианта дипломной работы, и ей предстояло обсудить с научным руководителем концепцию своего будущего проекта. По пути она встретила несколько знакомых студентов.

После обеденного перерыва она постояла перед учебным корпусом, оглядываясь по сторонам — ее одногруппники еще не все собрались. На самом деле, она чувствовала себя неловко: в последнее время было столько дел, что от диплома был готов только план, а о самой работе и говорить нечего. Ее научный руководитель, Чжэн Бофэй, хоть и был молод, считался одним из самых строгих преподавателей на факультете. Он никогда не улыбался, и если бы увидел, что у нее конь не валялся, наверняка бы устроил разнос.

Сердце Цзянь Ми тревожно колотилось. Она нашла укромный уголок в коридоре и принялась обдумывать, как оправдаться перед наставником.

В аудитории однокурсники вели оживленную беседу, обсуждая всех подряд — от звезд шоу-бизнеса до своих же товарищей по учебе. Вдруг до ушей Цзянь Ми донесся чей-то резкий голос:

— Кто из нас самый пронырливый? Да конечно, Цзянь Ми!

Это была Мяо Юйлань. Она училась хорошо, но отличалась скверным характером, как и ее подружки, которые тоже любили перемывать всем косточки. С Цзянь Ми они никогда не ладили.

— Цзянь Ми пронырливая? Юйлань, ты шутишь?

— Вы все купились на ее милую внешность. Кто еще способен на такое? Воспользовалась университетским мероприятием, чтобы захомутать богатого жениха, и вышла замуж еще до получения диплома. Ну не спешка ли это?

— Цзянь Ми вышла замуж? — в классе послышались изумленные возгласы.

— Не может быть, неужели так рано?

— В наши дни так рано никто не выходит замуж. Странно как-то.

— Вот именно, поэтому я и говорю — она хитрая, — колкий голос Мяо Юйлань звучал отчетливо. — В наше время найти богача непросто. Лучше продать себя подороже, пока молода, а то потом, когда завянешь, никому не будешь нужна.

— Ну ты и скажешь! Как будто на рынке овощами торгуешь.

— Я привыкла говорить прямо. Если она посмела себя продать, почему я не могу об этом сказать?

По классу прокатился смех. Цзянь Ми покраснела от возмущения — ее отличное утреннее настроение было окончательно испорчено.

— Погодите, вот увидите, такие скоропалительные браки ничем хорошим не заканчиваются. Я слышала, этот Хо — обычный выскочка. Какая-то там компания Наньбэй Технолоджи, никто о ней никогда не слышал, наверняка пустышка, — Мяо Юйлань насмешливо цокнула языком. — Как только ему надоест эта игрушка, он вышвырнет ее за дверь. Он-то мужчина, даже после развода останется завидным женихом, а вот ей не позавидуешь...

— Простите, это класс Цзянь Ми, выпускницы 2016 года?

Разговоры в классе мгновенно стихли. Все уставились на мужчину, внезапно появившегося в дверях. Он был одет в темно-серый деловой костюм, черты лица правильные, взгляд спокойный — типичный представитель элиты.

— Здравствуйте. Я Лю Цзи, помощник Хо Наньбэя, мужа госпожи Цзянь Ми, — голос мужчины звучал вежливо и сдержанно. — Из-за нехватки времени мы не смогли пригласить вас на свадьбу, поэтому примите, пожалуйста, эти небольшие подарки в знак нашего уважения.

Следом за ним вошли еще несколько человек с коробками. Лю Цзи достал изящно упакованные красные коробочки и стал раздавать их студентам, которые не участвовали в сплетнях. Цзянь Ми была на хорошем счету, и многие однокурсники, чтобы не портить отношения, просто промолчали, пока Мяо Юйлань распинаясь. Теперь же все оживились.

— Поздравляем!

— У Цзянь Ми сразу видно счастливое лицо.

— Наша Цзянь Ми — цветок нашего факультета, повезло же ее мужу.

Дойдя до Мяо Юйлань, Лю Цзи не стал вручать ей подарок. Он остановился перед ней и посмотрел на нее с полуулыбкой.

Лицо Мяо Юйлань побледнело, она попыталась держать марку:

— Что вы хотите?

— Мисс, я понимаю вашу зависть к госпоже Цзянь. Если бы у вас был шанс подцепить богатого жениха, вы бы наверняка побежали быстрее, чем она, верно? Но, к сожалению, наш господин Хо выбрал именно госпожу Цзянь. А с вашей ядовитой манерой общения вы ей и в подметки не годитесь...

Он пожал плечами, зажал подарок под мышкой, перестал обращать внимание на Мяо Юйлань и, вежливо попрощавшись с остальными, направился к административному корпусу.

Студенты с трудом сдерживали смех, делая вид, что заняты распаковкой подарков. Мяо Юйлань то синела, то белела, отвернулась к стене и замолчала.

В этот момент Цзянь Ми показалось неуместным появляться в классе. Она спустилась по лестнице в другом конце коридора и, дойдя до маленького сада перед корпусом, не сдержала смеха. На ней было длинное платье в стиле бохо, на шее — простое ожерелье из синих и белых бусин, а каштановые локоны слегка колыхались на ветру. Теплое весеннее солнце пробивалось сквозь кроны деревьев, играя в ее глазах. Ее чистая, утонченная красота заставляла проходящих мимо студентов оборачиваться.

Впрочем, она уже была замужем.

Они с Хо Наньбэем познакомились во время благотворительного мероприятия, организованного правительством и институтом. Компания Наньбэй Технолоджи, где работал Хо Наньбэй, была одним из спонсоров. Студенты художественного факультета бесплатно разрабатывали для них логотипы, а компания жертвовала средства на развитие начального образования в горных районах Запада.

Именно тогда Хо Наньбэй с первого взгляда влюбился в нее и начал настойчиво ухаживать.

Разве можно было не влюбиться в Хо Наньбэя? Красивый, богатый, романтичный, мастер

сладких речей.

Он делал ей предложение дважды, каждый раз — в день их знакомства. По его словам, он хотел навсегда сохранить в памяти то трепетное чувство, которое испытал, впервые увидев ее.

После второго предложения Цзянь Ми не устояла и, поддавшись порыву, согласилась. Хо Наньбэй действовал быстро: перед Новым годом пришел в дом Цзянь просить ее руки, и, получив согласие родителей, они зарегистрировали брак. Свадьбу сыграли шестнадцатого числа первого лунного месяца. Несмотря на спешку, все было организовано на высшем уровне, полностью соответствуя ожиданиям семьи Цзянь, что даже выдавший виды Цзянь Чэньань втайне выразил одобрение.

Зазвонил телефон. Цзянь Ми, увидев имя на экране, с улыбкой нажала кнопку ответа.

— Получила мой сюрприз? — из трубки послышался густой, низкий голос Хо Наньбэя, от которого по телу пробежали мурашки.

Если при первой встрече они просто понравились друг другу, то во второй раз Цзянь Ми окончательно покорила голос Хо Наньбэя.

После мероприятия студенты отправились в караоке. Хо Наньбэй спел одну не самую известную балладу. В его исполнении не было той тоски и надрыва, что у оригинала, зато чувствовалась какая-то особенная свобода, которая прямо проникла в сердце Цзянь Ми.

Цзянь Ми сладко улыбнулась:

— Ты такой внимательный, я совсем забыла об этом.

— Я догадался еще вчера, когда ты вздыхала над дипломом. Подаришь преподавателю немного сладостей, и он не будет к тебе придирается, — Хо Наньбэй помолчал и добавил: — К тому же, теперь все знают, что ты моя жена. Убьем двух зайцев одним выстрелом.

Это что, демонстрация прав собственности? Цзянь Ми не нашла что ответить.

— Я такой хороший, может, полюбишь меня еще чуточку больше? — в голосе Хо Наньбэя слышалась улыбка.

— Еще чего.

— Тогда буду стараться дальше, чтобы завоевать твое сердце.

Положив трубку, она словно все еще слышала его низкий смех. Лицо Цзянь Ми слегка горело, и она с радостью подумала: а ведь в этом случайном браке по любви нет ничего плохого — есть муж, который ее защитит.

-

Научный руководитель Чжэн Бофэй специализировался на истории китайской живописи и был известным экспертом по жанру «цветы и птицы». Цзянь Ми видела, как одна из его работ была продана на аукционе почти за миллион юаней — большая редкость для современного художника.

Помимо мастерства, Чжэн Бофэй славился своей внешностью молодого, утонченного художника, из-за чего пользовался огромной популярностью у студенток. Говорят, он постоянно получал письма с признаниями. Поскольку Цзянь Ми всегда прилежно училась, Чжэн Бофэй относился к ней благосклонно. Она надеялась, что он простит ей отставание в графике.

Во время защиты проекта Чжэн Бофэй выглядел рассеянным. Неизвестно, помогли ли подарки, но он даже не стал заострять внимание на том, что работа не готова. Однако в конце занятия он попросил Цзянь Ми остаться.

— Какие у тебя планы после выпуска? — серьезно спросил он.

Цзянь Ми немного смутилась. Честно говоря, независимо от того, замужем она или нет, большого давления по поводу трудоустройства она не испытывала и всерьез над этим не задумывалась.

— Буду продолжать рисовать... искать свой путь... — пробормотала она.

— Путь в чистом искусстве очень сложен. Многие уходят в дизайн-студии или преподавание, — Чжэн Бофэй пристально посмотрел на нее, в его глазах промелькнуло что-то непонятное. — У тебя живой ум и интересная манера письма. Если будет возможность, больше думай, больше твори, не сдавайся легко. Возможно, ты найдешь свой уникальный путь.

Цзянь Ми была тронута. Чжэн Бофэй возлагает на нее такие надежды!

— Да, учитель Чжэн, я буду усердно трудиться на долгом пути искусства!

Чжэн Бофэй посмотрел на нее со сложным выражением лица:

— Я просто не ожидал, что ты так рано выйдешь замуж. Собирался спросить, не хочешь ли ты поехать на стажировку за границу. У института есть такая возможность... Теперь, видимо, тебе это уже неинтересно.

Цзянь Ми замерла:

— Стажировка?

— Во Франции. Там богатая художественная среда, это очень поможет развить твою интуицию.

— Я... пожалуй, нет, — Цзянь Ми покачала головой. Она не была карьеристкой, и этот факультет выбрала лишь из любви к искусству. Тем более, теперь она замужем.

— Что ж, — Чжэн Бофэй улыбнулся. В его голосе послышалось сожаление, но вместе с тем и некое облегчение. — Тогда в следующий раз принеси побольше работ. Будь внимательнее и усерднее, поняла?

У него были тонкие черты лица, и когда он улыбался, строгость исчезала, уступая место интеллигентности, что заставило Цзянь Ми на секунду засмотреться.

— Хорошо, я буду стараться! — поспешно кивнула она.

— Если будут вопросы, звони или приходи в институт, — сказал он, улыбаясь. — Кстати, где ты купила печенье из подарочной коробки? Очень вкусное.

-

Выйдя из аудитории, Цзянь Ми шла легкой походкой, сияя от счастья, чем вызывала зависть у ждавших ее студентов.

Она мельком взглянула — в подарке были не просто печенье, а французский десерт под названием «Мадлен». Если бы выбирали самый «литературный» десерт, Мадлен была бы в лидерах. Эти маленькие бисквиты в форме ракушек стали источником вдохновения для великого Марселя Пруста и были упомянуты в романе «В поисках утраченного времени».

Хо Наньбэй выбрал их, надеясь, что ее вдохновение не иссякнет?

Кто сказал, что Хо Наньбэй — выскочка? Разве выскочка может разбираться в таких вещах?

Цзянь Ми гордо подняла подбородок. Не успела она отойти далеко, как столкнулась с Мяо Юйлань.

Та посмотрела на ее счастливое лицо, и в ее глазах отразилось смутение. Вдруг она спросила:

— Учитель Чжэн не оставил тебя переделывать работу?

Цзянь Ми закатила глаза и, не ответив, двинулась дальше.

— Цзянь Ми, — Мяо Юйлань, не желая сдаваться, догнала ее, — ты уже нашла место для стажировки?

— Ты слишком много беспокоишься, — Цзянь Ми остановилась и, обернувшись, дружелюбно улыбнулась. — От лишнего беспокойства появляются морщины и стареют раньше времени.

Мяо Юйлань глубоко вздохнула и гордо заявила:

— Я буду стажироваться в компании Ванъань Технолоджи, художником по игровым персонажам. Если все пойдет по плану, после выпуска останусь там работать.

Ванъань Технолоджи была крупнейшей игровой компанией страны, занимавшей почти пятьдесят процентов рынка. Зарплаты и бонусы там были одними из лучших в Цзиане, попасть туда было непросто.

Цзянь Ми без тени искренности поздравила ее и неспешно добавила:

— А я пока не думала о стажировке. Сейчас иду на чай с друзьями на улицу Бэйчжоу.

Улица Бэйчжоу была известным центром роскоши в Цзиане. Лицо Мяо Юйлань изменилось:

— Что тут такого — полагаться на родителей или мужа? Если полагаться только на себя, то не то что до Бэйчжоу, на еду бы не хватило!

— И что с того? — Цзянь Ми больше не могла терпеть. Неужели у этой девушки проблемы с головой? Почему ей так хочется ее уколоть? — Если есть способности, иди сама родись в богатой семье или найди хорошего мужа. Мир несправедлив, что толку пытаться со мной соревноваться?

— Ты... — лицо Мяо Юйлань посинело от злости.

2. Мадлен (часть вторая)

Выпустив пар, Цзянь Ми легко вышла за ворота института.

Она не была склочной или высокомерной, но постоянные нападки и клевета со стороны Мяо Юйлань переполнили чашу ее терпения.

Ее профессиональные успехи были не хуже, чем у Мяо Юйлань, и еще неизвестно, кто в итоге

добьется большего.

Проблема была в том, что она действительно жила в достатке, ей не нужно было гнаться за заработком. Почему бы не наслаждаться жизнью, превратив рисование в свое вечное хобби?

Отбросив мысли о злобе Мяо Юйланы, она поймала такси и отправилась в кондитерскую «Роман», где договорилась встретиться с лучшей подругой.

Это была первая кондитерская известной французской сети в стране, сохранившая атмосферу ленивого французского романтизма: классический фасад с лепниной, огромные витрины, темно-красные зонтики вдоль улицы и изящные стулья. На столиках стояли безделушки, излучавшие романтику. Десерты здесь были в ограниченном количестве и стоили недешево, но те, кто приходил за покупками в этот район роскоши, не жалели денег на изысканные сладости, похожие на произведения искусства.

Мадлен в подарочном наборе наверняка были отсюда.

На изящной тарелке лежали золотистые ракушки Мадлен, а рядом дымился чайник с прозрачным красным чаем. Официант разлил чай по чашкам и с улыбкой произнес:

— Попробуйте наши новинки со специями и кленовым сиропом в сочетании с этим сортом чая.

— Спасибо, — Цзянь Ми ответила легкой улыбкой. Ее кожа была фарфорово-белой, а в черных, как стекло, глазах играли искорки, словно отражая весеннее солнце.

Даже выдавший виды официант на секунду замер, залюбовавшись ею, и не удержался, чтобы добавить:

— Этот чай обладает очень тонким вкусом, он идеально подходит к Мадлен.

Когда официант отошел, Цзянь Ми, забыв о манерах, потерла руки и взяла одну Мадлен. Откусив кусочек, она почувствовала нежную, рассыпчатую текстуру, наполняющую рот сладостью. Запив кусочком чая, она блаженно вздохнула.

— Линь Ци, попробуй, это так вкусно... — пробормотала она с набитым ртом.

Сидевшая напротив Линь Ци сглотнула слюну, но твердо отказалась:

— Я не ем сладкое. От него не только толстеют, но и возникают проблемы с глазами и настроением. А ожирение — главный виновник диабета и сердечно-сосудистых заболеваний.

Линь Ци была студенткой-медиком, стажировалась в Первой городской больнице и каждый день страдала от нехватки сна и тяжелой работы. У нее была типичная профессиональная деформация: помешанность на чистоте и привычка давать советы по здоровью в любой ситуации.

— Но у меня сейчас отличное настроение, никаких проблем, — Цзянь Ми пожала плечами и с наслаждением съела еще одну штучку. — Я чувствую, что Мадлен меня исцеляют. Только сахар может принести мне полное умиротворение.

Линь Ци разозлилась и оскалила зубы:

— Да ладно тебе, не притворяйся. Думаю, это Хо Наньбэй тебя исцеляет. Твой парень-идеал превратился в мужа-идеала. Ты специально пришла сюда, чтобы дразнить меня, одинокую и замученную работой?

При упоминании Хо Наньбэя Цзянь Ми сладко улынулась. Она подперла подбородок руками и уставилась на молодые побеги на кустах вдоль улицы. Ее длинные, густые ресницы подчеркивали изгиб глаз.

— Поэтому бери с меня пример, — в ее глазах светилось счастье. Она пододвинула тарелку к Линь Ци. — Ешь больше десертов. Девушкам, которые любят сладкое, везет в жизни. Возьми одну, вдруг именно сегодня тебя ждет судьбоносная встреча.

Сладкий аромат защекотал ноздри, и Линь Ци не выдержала. Слова Цзянь Ми стали отличным оправданием. Она съела две штуки подряд, и когда потянулась за третьей, чьи-то тонкие пальцы перехватили тарелку:

— Линь Ци, посмотри на себя, если будешь так есть, скоро талии не останется.

— Фань Фань, будешь такой язвительной — останешься без парня! — Линь Ци сердито пнула ее под столом.

Фань Фань щелкнула пальцами и гордо села на стул:

— Я — чайлдфри, не то что эта наивная простушка, которую обвели вокруг пальца, и она выскочила замуж.

Фань Фань была гением IT. Как и Линь Ци, она была подругой Цзянь Ми еще со школы. Они учились в одном городе и были не разлей вода. Линь Ци — открытая и щедрая, Цзянь Ми — милая и нежная, Фань Фань — язвительная и острая на язык. Несмотря на разные характеры, они делились всем.

Исключением стал только этот случай: Цзянь Ми и Хо Наньбэй влюбились с первого взгляда, и

она сообщила подругам почти в последний момент. Линь Ци отнеслась спокойно, а вот Фань Фань была крайне недовольна и постоянно советовала Цзянь Ми держать ухо востро.

Цзянь Ми показала язык, обняла ее за плечи и затрясла:

— Ну хватит, Фань Фань, сколько можно ворчать? У меня уже уши вянут.

— Знаешь актера Ань? — серьезно спросила Фань Фань. — Посмотри на него — сам выглядит как жертва пластики, а жена — первая красавица, души в нем не чает. И что в итоге? Все равно изменил!

<http://bllate.org/book/18484/1776822>